

© С.В. РЯЗАНЦЕВ

Институт социально-политических исследований РАН (Москва)
riazan@mail.ru

УДК 339.91

НЕДОКУМЕНТИРОВАННАЯ ТРУДОВАЯ МИГРАЦИЯ В РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКЕ

UNDOCUMENTED LABOUR MIGRATION IN RUSSIAN ECONOMICS

В статье рассматриваются особенности недокументированной трудовой миграции. Проведено эмпирическое исследование масштабов недокументированной трудовой миграции в российских регионах. На основе результатов опроса экспертов и поправочного коэффициента недокументированной миграции даны оценки численности недокументированных трудовых мигрантов в Российской Федерации. Рассматриваются причины распространения незаконной занятости трудовых мигрантов в российской экономике, система квотирования иностранной рабочей силы и выявлены ее недостатки. Обозначены направления совершенствования системы регулирования трудовой миграции в стране.

The paper discusses the features of undocumented labour migration. An empirical study of the extent of undocumented immigrant workers in various regions of Russia is conducted. Based on the results of a survey of expert opinions, as well as on the undocumented migration adjustment factor, the paper gives a provisional number of undocumented immigrant workers in the Russian Federation. The reasons for the growth of illegal employment of migrant workers in the Russian economy are revealed. The author studies the current quota system for recruitment of foreign workers and analyzes its shortcomings. The ways of the improvement of the regulatory system for labour migration in the country are outlined.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. *Недокументированная миграция, трудовые мигранты, рынок труда, Российская Федерация.*

KEY WORDS. *Undocumented migration, migrant workers, labour market, the Russian Federation.*

Российский рынок труда является привлекательным для трудоспособного населения из ряда сопредельных стран, а трудовая миграция представляет собой крупный миграционный поток в страну в настоящее время. В Российской Федерации существует два типа разрешительных документов для иностранных граждан. Первый тип — это разрешения на работу у юридических лиц, процедура получения которых отличается для граждан из стран с визовым и безвизовым режимом. Для граждан стран с безвизовым режимом (Украина, Молдова, Армения, Азербайджан, Узбекистан, Таджикистан и Киргизия) существует

упрощенный порядок получения разрешений на работу в России. Граждане этих государств могут напрямую обратиться в Федеральную миграционную службу (ФМС). Для граждан остальных государств существует более сложная, двух-ступенчатая процедура. На первом этапе разрешение должны получить работодатели, а затем сами граждане. Как правило, разрешение на работу у юридических лиц выдается на период до 1 года. Второй тип разрешительных документов — патенты на работу у физических лиц, получить которые могут только граждане стран с безвизовым режимом. Получение патентов представляет собой более простую процедуру: трудовые мигранты могут обратиться вместе с работодателем напрямую в ФМС, а затем сравнительно просто, заплатив государственную пошлину в размере 1 тыс. рублей через банк, могут ежемесячно продлевать патент до 1 года. Патенты были введены в июле 2010 г.; тем самым российские власти фактически легализовали правовое положение порядка 1 млн иностранцев, которые работали у частных лиц неофициально. Официально в 2013 г. в Российской Федерации было выдано 2,3 млн разрешительных документов на работу (разрешений и патентов) иностранным гражданам [1]. Соотношение между разрешениями на работу и патентами практически одинаково.

Численность недокументированных мигрантов в Российской Федерации достаточно часто становилась предметом обсуждения на высоком политическом уровне. В 2006 г. директор ФМС К.О. Ромодановский заявлял: «Мы проводили исследование, придумали формулу, которая основывается на «коэффициенте нелегальности», умноженном на количество легально работающих граждан. Мы получили цифру 10,2 млн незаконных мигрантов в России» [2]. Иногда оценки численности недокументированных мигрантов отличаются на несколько миллионов. Например, Министерство внутренних дел (МВД) определяло число незарегистрированных трудовых мигрантов в России цифрой 10 млн, а некоторыми российскими политиками называлась цифра 15 млн нелегальных мигрантов [3]. Однако данные цифры вызывают сомнение, поскольку они не основаны на результатах научных исследований. Научно обоснованных оценок численности недокументированных мигрантов в России немного. Более или менее приближенными к реальности можно считать сведения, полученные в ходе переписей населения. В 2002 г. в России было «обнаружено» около 2 млн человек, которые не были отмечены в текущем учете. А перепись 2010 г. «увеличила» население страны на 1 млн человек. Можно предполагать, что это были временные трудовые мигранты. Большинство из них — граждане стран СНГ, которые имеют полное право приехать в Россию без визы, но затем не получают регистрацию по месту пребывания или разрешение на работу [4; 7].

Масштабы недокументированной миграции в Российской Федерации в целом коррелируют с масштабами официальной миграции и могут быть рассчитаны на основе поправочного коэффициента. Поправочный коэффициент недокументированной миграции определяется на основе среднего показателя суммарных экспертных оценок трех основных категорий недокументированных мигрантов в Российской Федерации: 1) мигранты, незаконно пересекшие государственную границу и находящиеся в стране без необходимых документов; 2) мигранты, законно въехавшие в страну, но не получившие официальной регистрации по месту пребывания; 3) мигранты, законно въехавшие в страну, получившие официальную регистрацию по месту пребывания, не получившие официально-

го разрешения на работу или патента. Можно предложить следующую формулу для расчета поправочного коэффициента недокументированной миграции в Российской Федерации:

$$\text{ОПК}_{\text{нм}} = (\text{ПК}_{\text{нм_гр}} + \text{ПК}_{\text{нм_рег}} + \text{ПК}_{\text{нм_раз}}) : 3, \text{ где}$$

$\text{ОПК}_{\text{нм}}$ — общий поправочный коэффициент недокументированной миграции; $\text{ПК}_{\text{нм_гр}}$ — поправочный коэффициент недокументированной миграции, связанной с незаконным пересечением границы; $\text{ПК}_{\text{нм_рег}}$ — поправочный коэффициент недокументированной миграции, связанной с отсутствием регистрации по месту пребывания; $\text{ПК}_{\text{нм_раз}}$ — поправочный коэффициент недокументированной миграции, связанной с отсутствием разрешения на работу или патента.

Расчет каждой составляющей общего поправочного коэффициента недокументированной миграции производится на основе средней суммарной оценки социологического опроса экспертов. Преимуществом данного метода является учет различных категорий недокументированных мигрантов с учетом региональной специфики Российской Федерации, поскольку их численность и социально-демографическая структура отличаются в зависимости от географического положения регионов, специализации региональной экономики, доступности процедур на получение разрешительных документов. Метод позволяет учитывать региональные особенности недокументированной миграции в Российской Федерации.

В 2011 г. был проведен социологический опрос 106 экспертов (сотрудники ФМС, полиции, руководители общин, неправительственных организаций по работе с мигрантами, ученые и другие) в 25 субъектах Российской Федерации. Целями опроса являлись выявление масштабов трех форм недокументированной миграции в России с учетом региональной специфики на основе поправочных коэффициентов, определение тенденций и последствий недокументированной миграции в российских регионах. По результатам социологического опроса экспертов были определены поправочные коэффициенты и даны оценки численности для трех категорий недокументированных мигрантов в 25 субъектах Российской Федерации. Расчеты производились по данным разрешений на работу, выданных иностранным трудовым мигрантам в России, работающим у юридических лиц. Поправочные коэффициенты по недокументированной миграции по стране в целом были рассчитаны как среднее значение по регионам, попавшим в выборку.

Результаты расчетов на основе вышеописанной методики показывают, что общий поправочный коэффициент недокументированной миграции в России составлял 1,8, а численность недокументированных мигрантов составляет около 3 млн человек. Эта оценка совпадает с данными, которые в 2013 г. приводил директор ФМС К.О. Ромодановский — около 3,6 млн человек. В 2014 г. заместитель директора ФМС Е.Ю. Егорова привела данные о том, что 3,5 млн иностранных граждан в Российской Федерации нарушили режим пребывания в стране [1]. Это свидетельствует о том, что в последние годы в Российской Федерации отмечается сокращение численности недокументированных мигрантов. Причины сокращения заключались не столько в объективном снижении

миграционных потоков, сколько в результативности кампаний по регистрации недокументированных трудовых мигрантов и упрощении процедур регистрации. Можно утверждать, что доступность и упрощение регистрационных процедур и процедур выдачи разрешений на работу привели к “выходу из тени” значительного числа недокументированных мигрантов в Российской Федерации. Фактически в России было две массовых кампании легализации мигрантов. Первая кампания — упрощение регистрационного учета иностранных граждан по месту пребывания в 2007 году. Введение упрощенных процедур регистрации мигрантов через почтовые отделения дало возможность зарегистрироваться многим трудовым мигрантам. Вторая кампания — введение патентов для работы иностранных граждан у частных лиц в 2010 г. Эта кампания позволила получить документы на официальную работу в России в 2010-2013 гг. примерно 3 млн мигрантам из стран с безвизовым режимом [2].

Несмотря на усилия государственных структур, в России по-прежнему находится значительное количество недокументированных мигрантов, которые работают на стройках, дачах, предприятиях, у частных лиц без официального оформления. Труд недокументированных трудовых мигрантов в российской экономике используется практически повсеместно, и главными причинами являются стремление бизнесменов экономить на оплате труда рабочих, отсутствие социальной ответственности работодателей за условия труда и жизни работников. Кроме того, в стране сформировалась неэффективная и коррумпированная система распределения квот на разрешения для работы иностранных трудовых мигрантов. Фактически происходит спекулятивная торговля квотами на выдачу разрешений на работу иностранцев в России через посреднические фирмы. Ответственные бизнесмены, заявившие и обосновавшие перед властями в установленном порядке необходимость привлечения иностранных рабочих, не имеют гарантий получить квоты в будущем году и вынуждены платить посредническим фирмам. Цена разрешения на работу для иностранца через посреднические фирмы в Москве доходит до 30-40 тыс. рублей при государственной пошлине около 2 тыс. рублей!

В 2014 г. российские власти ужесточили подход к борьбе с незаконной миграцией. Согласно заявлению заместителя директора ФМС Е.Ю. Егоровой, “Причинами изменений стал рост антимигрантских настроений в стране. А объективной основой — наличие 3,5 млн иностранных граждан, нарушивших режим пребывания в Российской Федерации. Причем каждый десятый нарушитель миграционного режима выезжает из России, получает новую миграционную карту и снова возвращается в страну. Государственная Дума приняла за последнее время 13 законов по противодействию незаконной миграции. Мы не применяем депортации, а не даем возможности въехать в Российскую Федерацию нарушителям миграционного законодательства. Был закрыт въезд в Россию для 600 тыс. человек” [1]. К сожалению, под действие запрета на въезд в Российскую Федерацию попали также многие трудовые мигранты, которые совершили незначительные административные правонарушения (штрафы, долг и пр.) или стали жертвами бюрократических ошибок.

Большая конкурентоспособность и востребованность рабочих-мигрантов в различных секторах российской экономики по сравнению с местными работниками обусловлена двумя причинами. Во-первых, дешевизной рабочих-мигрантов

из-за низких издержек работодателей на оплату их труда и социально-бытовые условия. Многие работодатели платят низкую заработную плату, не вкладывают средства в охрану труда, не предоставляют медицинских страховок, не обеспечивают нормальных условий проживания для рабочих-мигрантов, особенно если рабочие-мигранты оформлены неофициально, без трудового контракта, на основе устной договоренности. Во-вторых, в российской экономике сложился механизм, основанный на экстенсивном использовании дешевого труда рабочих-мигрантов (фактически механизм трудовой эксплуатации) вместо необходимой интенсификации производства, основанной на росте производительности труда.

В.А. Ионцев и И.В. Ивахнюк считают, что трудовые мигранты играют роль “буфера” на российском рынке труда, поскольку оказываются в первую очередь уволенными при ухудшении экономической ситуации и сокращении спроса на рабочую силу [5; 34]. В 2008-2009 гг. многие российские работодатели не только прибегли к увольнениям работников, в том числе иностранных, но также изменили тактику поведения на рынке труда, расширив практику нерегистрируемой занятости и теневые схемы найма работников, прежде всего иностранных, потому что они в меньшей степени склонны отстаивать свои права, менее защищены и использовались российскими работодателями в стремлении сохранить конкурентоспособность в условиях сокращающегося спроса, несмотря на существующие внушительные суммы штрафов [6; 25]. В условиях кризиса трудовая миграция сохраняется (недокументированная трудовая миграция может даже увеличиться), так как в ряде секторов экономики сохраняется структурный спрос на рабочую силу, даже несмотря на общий рост безработицы [7; 56]. Этот спрос объясняется тем, что национальные рабочие либо не обладают необходимой квалификацией, либо не хотят выполнять некоторые виды работ, где требуются неквалифицированные рабочие или работники низкой квалификации [8; 34]. В 2008-2009 гг. значительное сокращение числа рабочих мест произошло в строительстве, промышленности, финансовом секторе [9; 34]. Однако по-прежнему спрос на рабочую силу был высоким в сфере жилищно-коммунального хозяйства, городского общественного транспорта, сфере услуг. Значительная часть вакансий в этих секторах заполнялась путем перераспределения трудящихся-мигрантов, которые проявили большую гибкость в стратегиях трудоустройства, чем российские работники, которые предпочли временную безработицу и жизнь на пособия понижению своего социального статуса [6; 35].

Аргументы, которые приводит большинство работодателей в отношении необходимости найма иностранцев, не всегда однозначны. Иностранцев работников сейчас выгодно нанимать потому, что они не оформлены официально. Они сильно зависимы от работодателя, на оплате их труда можно экономить (платить меньше или вообще не платить), их легче держать в подчинении и запугивать отсутствием регистрации, разрешения на работу или невыплатой заработной платы. Хотя очевидно — если повышать зарплату в секторах, в которых сконцентрированы в массовом количестве иностранные работники, то часть мест может быть занята местным населением. Некоторые работодатели считают, что лучше нанимать работника, у которого в городе есть обустроенное жилье, семья и дети. Но в этом случае надо повышать зарплату и соблюдать трудовое законодательство. К этому готовы не все работодатели, и поэтому очень велик соблазн существенно сэкономить на издержках на оплату труда [10; 18].

Исследования показывают, что труд рабочих-мигрантов из различных стран широко распространен в разных секторах экономики России, их труд применяется практически повсеместно. Во многих отраслях экономики сложился механизм, когда на предприятиях официально числятся российские работники, а фактически работают иностранные рабочие-мигранты. Поскольку оплата труда последних обходится гораздо дешевле, разница между этими затратами представляет собой чистую прибыль владельцев предприятий. Существует серьезный социальный, или гуманитарный, аспект проблемы. Рабочие-мигранты живут в плохих условиях, получают гораздо меньшую заработную плату, подвергаются эксплуатации со стороны работодателей, повсеместно нарушаются их трудовые и человеческие права. Фактически можно говорить о формировании сегмента принудительного труда в некоторых отраслях российской экономики. Из-за демпинга цены на труд часть местных работников не хотят искать работу в этой отрасли, а работодатели теряют интерес к их найму.

Привлечение иностранной рабочей силы в Российскую Федерацию основано на системе квотирования. Квота на привлечение иностранных рабочих утверждается Правительства РФ и распределяется Министерством труда и социальной защиты РФ между регионами и профессионально-квалификационными группами. Формально квота на рабочих-мигрантов должна учитывать потребности регионов страны и возможности региональных рынков труда на основе заявок работодателей. Первоначально в Российской Федерации устанавливалась единая квота для стран с визовым и безвизовым режимами. С 2007 г. квота на привлечение иностранной рабочей силы стала устанавливаться отдельно для стран с визовым и безвизовым режимами. Причем размер квоты для стран с безвизовым режимом (это государства СНГ) значительно больше, чем для стран с визовыми отношениями (табл. 1).

Таблица 1

**Квоты на привлечение иностранной рабочей силы и их выполнение
в Российской Федерации в 2003-2015 гг.**

	Квота на выдачу разрешений на работу иностранным гражданам	Количество разрешений на работу, выданных иностранным гражданам	Выполнение квоты, %
2003	530	378	71,3
2004	213	460	216,0
2005	214	703	328,5
2006	329	1014	335,4
2007	6309	1717	27,2
2008	1829	2426	132,5
2009	5228	1473	28,2
2010	2556	1641	64,2
2011	1754	1028	58,6
2012	1746	1149	65,8
2013	1746	1112	63,7
2014	1632
2015	276

Система квотирования иностранной рабочей силы в России вызывала серьезные нарекания у экспертов. Например, в 2007 г. квота была исчерпана только на 27%. К середине 2008 г. сложилась противоположная ситуация — квота уже в июне была исчерпана. В результате российские власти в срочном порядке были вынуждены ее увеличивать. Вместо первоначально заявленных на 2008 г. в рамках квоты 1,8 млн разрешений было выдано 2,4 млн разрешений иностранцам на работу в России. На 2009 г. была определена квота в количестве 5,2 млн разрешений. Однако в стране произошел кризис, затормозилось развитие экономики, выросла безработица. Многие рабочие-мигранты потеряли работу, остались без средств к существованию. Власти снова пересмотрели размер квоты. Будучи в 2009 г. премьер-министром, В.В. Путин высказался за необходимость сокращения квот, заявив, что в первую очередь необходимо обеспечить возможность трудоустройства россиян, которые окажутся за бортом своих предприятий. И только на рабочие места, не заполненные гражданами Российской Федерации, будут приняты иностранцы.

На 2010 г. квота для рабочих-мигрантов снова была сокращена в 2 раза и составила только 2,6 млн разрешений на работу. Она была выполнена на 64%. Далее российские власти стали рассчитывать квоты с “запасом”, определяя квоту на рабочих-мигрантов на уровне 80-90% от потребностей рынка труда. В результате в 2012 и 2013 гг. квота была исчерпана лишь на 66% и 64% соответственно. Серьезным недостатком системы квотирования является ее непрозрачность и оторванность от реальных потребностей рынка труда. Прежде всего отсутствует механизм четкой оценки и методики определения реальной потребности в иностранной рабочей силе. Не все работодатели в силу разных обстоятельств хотят или не могут точно прогнозировать свои потребности в рабочих-мигрантах. Кроме того, квоты не закреплены за конкретными работодателями, поэтому процесс их использования представляет собой “черный ящик” — зачастую заявки подают одни работодатели, а фактически используют другие. Часто тем работодателям, которые заявляли свою потребность в рабочих-мигрантах, просто не хватает квоты. Зачастую квоты перепродаются фирмами-посредниками по значительно завышенной цене [4; 8].

С 2015 г. квоты сохранились только для иностранных рабочих из стран с визовым режимом и были отменены для стран с безвизовым режимом. Постановлением Правительства РФ № 1420 от 19 декабря 2014 г. была установлена допустимая доля иностранных работников на 2015 г. в следующих отраслях экономики: розничная торговля фармацевтическими товарами, розничная торговля в палатках и на рынках; розничная торговля вне магазинов — 0%; розничная торговля алкогольными напитками и табачными изделиями — 15%; деятельность в области спорта — 25%; овощеводство и деятельность в сфере сухопутного транспорта — 50% [11].

В 2010 г. в России были введены патенты для трудовых мигрантов из безвизовых стран, работавших у физических лиц. На фоне разрешения на работу патент стал простой, доступной, дешевой и понятной для мигрантов формой разрешительных документов. Однако это привело к созданию асимметричного механизма регулирования трудовой миграции в России. Исследования показали, что трудовые мигранты стали получать патент, по причине его доступности, для

легализации в России, независимо от того, где они работали. С 1 января 2015 г. были введены патенты для трудовых мигрантов из безвизовых стран, работающих у юридических лиц (фирм, компаний, организаций) [12]. Для получения патента необходимо в течение 30 дней с момента прибытия в Россию обратиться в органы ФМС и представить: паспорт, миграционную карту, медицинский полис, справку об отсутствии инфекционных заболеваний и ВИЧ, сертификат о владении русским языком и основах российской истории и культуры, сдать отпечатки пальцев и сфотографироваться. Стоимость патента с 1 января 2015 г. каждый регион определяет самостоятельно, но она не может быть ниже 1586 рублей 40 копеек в месяц (федеральный минимум) [13]. Патент можно получить на срок от одного до двенадцати месяцев с возможностью продления еще на год. Затем придется выехать и снова въехать в Россию с повторным оформлением всех документов. При желании иностранец может оформить два патента для работы одновременно в двух регионах (например, в Москве и Московской области). Патент для работы у физического и юридического лица является единым. Ранее выданные патенты сохраняют свою законность до конца их срока действия [14].

Конечно, это увеличит численность официальных трудовых мигрантов в России. Однако это не решает фундаментальной проблемы — остается неизвестной реальная потребность в иностранной рабочей силе в стране, тем более с учетом внутренних резервов. Следует отметить, что в России практически не используются внутренние трудовые резервы (внутрироссийская трудовая миграция, переобучение и трудоустройство безработного населения, привлечение на рынок пенсионеров и молодежи и прочее). Только в 2009 г. Федеральная служба по труду и занятости ввела в действие единый банк данных по вакансиям в масштабах всей страны. Хотя очевидно, что более эффективное использование национальных трудовых ресурсов могло бы существенно снизить потребности и зависимость российской экономики от иностранной рабочей силы.

Анализ текущей ситуации показывает, что фундаментальной основой для формирования политики Российской Федерации в отношении трудовой миграции из-за рубежа должно являться определение четких потребностей в рабочей силе внутри страны. Они должны быть основаны прежде всего на экономических и геополитических интересах России. Прежде чем определять политику в отношении привлечения иностранных трудовых мигрантов, необходимо представлять размеры этих потребностей и непосредственно увязывать их с перспективами социально-экономического развития государства. Несколько лет назад в качестве такого приоритета президентом России высказывалась идея удвоения ВВП. Достижение этой цели, важной для развития страны, возможно двумя способами (или на основе их сочетания): с одной стороны, можно увеличивать численность занятого населения; с другой — можно и нужно повышать производительность труда, обновлять оборудование и развивать передовые технологии, стимулируя налоговыми инструментами предпринимателей, вкладывающих средства в модернизацию производства. К сожалению, пока в российской экономике сложилась модель, которую с полным правом можно назвать “мигрантозависимой”, “мигрантоэксплуатирующей” и “мигрантокоррупционной”.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Информация Агентства Регнум. URL: www.regnum.ru/news/753480.html (дата обращения: 15.01.15).
2. Выступление заместителя директора ФМС России Е.Ю. Егоровой на научном семинаре “Актуальные проблемы регулирования миграции в России” в феврале 2014 г. в Институте социально-экономических проблем народонаселения РАН. URL: <http://www.nic.gov.ru>
3. Ивахнюк И.В. Евразийская миграционная система: теория и политика. М.: Экономический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова, МАКС-Пресс, 2008. 155 с.
4. Метелев С.Е. Международная трудовая миграция и нелегальная миграция в России. М.: Юнити-Дана, Закон и право, 2006. 265 с.
5. Рязанцев С.В. Трудовая миграция в странах СНГ и Балтии: тенденции, последствия, регулирование. М.: Формула права, 2007. 525 с.
6. Проблема незаконной миграции в России: реалии и поиск решений (по итогам социологического обследования). М.: МОМ, Гендальф, 2004. 221 с.
7. Влияние экономического кризиса на миграционные тенденции и миграционную политику в Российской Федерации и регионе Восточной Европы и Центральной Азии. М.: МОМ, 2009. 154 с.
8. Тюрюканова Е.В. Трудовая миграция из стран СНГ и новые практики эксплуатации труда // Международная миграция: Каир + 10. Научная серия: Международная миграция населения: Россия и современный мир”. Вып. 12. М.: МАКС-Пресс, 2004. С. 85-104.
9. The Impact of the Global Crisis on Migration, The IOM Policy Brief, Memorandum 1, IOM, 2009, January 12. URL: http://www.iom.int/jahia/webdav/shared/shared/main-site/policy_and_research/policy_documents/policy_brief_jan2009.pdf (дата обращения: 15.01.15).
10. Рязанцев С.В. Трудовая иммиграция в России: старые проблемы и новые подходы к решению // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 5. 2013. Вып. 1. С. 3-14.
11. Ионцев В.А., Ивахнюк И.В. Роль международной трудовой миграции для экономического развития России: Научно-исследовательский отчет КАРИМ-Восток RR 2012/28. Флоренция: Центр миграционной политики, 2012. 55 с.
12. С 1 января 2015 года вводятся ограничения на привлечение иностранных работников в некоторых отраслях экономики. URL: <http://www.rosmintrud.ru/employment/migration/60/> (дата обращения: 15.01.15)
13. Смольякова Т. Запатентовано! // Российская газета. 2014. № 6542. URL: <http://www.rg.ru/2014/11/27/sila.html> (дата обращения: 15.01.15).
14. Зайончковская Ж.А., Тюрюканова Е.В. Миграция и демографический кризис в России. М.: МАКС-Пресс, 2010. 125 с.

REFERENCES

1. Information Given by the Agency “Regnum”. URL: www.regnum.ru/news/753480.html (date of access: 15 January 2015).
2. Report of the Deputy Director of the Federal Migration Service of Russia E.Y. Egorova at the scientific seminar “*Aktual'nye problemy regulirovaniia migratsii v Rossii*” [Current Issues of Migration Management in Russia] in February 2014, at the Institute of Social and Economic Studies of Population, the Russian Academy of Sciences. (in Russian).
3. Ivakhniuk, I.V. *Evraziiskaia migratsionnaia sistema: teoriia i politika* [Eurasian Migration System: Theory and Policy]. Moscow: Moscow State University Publ., MAX-Press, 2008, 155 p. (in Russian).

4. Metelev, S.E. *Mezhdunarodnaia trudovaia migratsiia i nelegal'naia migratsiia v Rossii* [International Labor Migration and Illegal Migration in Russia]. Moscow, 2006. 265 p. (in Russian).
5. Riazantsev, S.V. *Trudovaia migratsiia v stranakh SNG i Baltii: tendentsii, posledstviia, regulirovanie* [Labor migration in the CIS and Baltic States: trends, the impact of the regulation]. Moscow, 2007. 525 p. (in Russian).
6. *Problema nezakonnoi migratsii v Rossii: realii i poisk reshenii (po itogam sotsiologicheskogo obsledovaniia)* [The Problem of Illegal Migration in Russia: Realias and the Search for Solutions (based on the Results of Sociological Surveys)]. Moscow, 2004. 221 p. (in Russian).
7. *Vliianie ekonomicheskogo krizisa na migratsionnye tendentsii i migratsionnuu politiku v Rossiiskoi Federatsii i regione Vostochnoi Evropy i Tsentral'noi Azii* [Impact of the Economic Crisis on Migration Tendencies and Migration Policy in the Russian Federation, Eastern Europe and Central Asia]. Moscow, 2009. 154 p. (in Russian).
8. Tiuriukanova, E.V. Labour Migration from the CIS and New Practices of Labor Exploitation // *Mezhdunarodnaia migratsiia: Kair + 10. Nauchnaia seriia — Mezhdunarodnaia migratsiia naseleniia: Rossiia i sovremennyi mir* [International Migration: Cairo + 10. A Scientific Series on International Migration: Russia and the Contemporary World] / Ed. by V.A. Iontsev. Issue 12. Moscow, 2004. Pp. 85-104. (in Russian).
9. The Impact of the Global Crisis on Migration, The IOM Policy Brief, Memorandum 1, IOM, 2009, January 12 (http://www.iom.int/jahia/webdav/shared/shared/mainsite/policy_and_research/policy_documents/policy_brief_jan2009.pdf) (date of access: 15 January 2015).
10. Riazantsev, S.V. Labor migration in Russia: old problems and new approaches to solving issues. *Bulletin of the St. Petersburg University. Series 5. 2013. Issue 1*. Pp. 6-14. (in Russian).
11. Iontsev, V.A., Ivakhniuk, I.V., *Rol' mezhdunarodnoi trudovoi migratsii dlia ekonomicheskogo razvitiia Rossii: Nauchno-issledovatel'skii otchet KARIM-Vostok RR 2012/28* [The Role of International Labor Migration in Russia's Economic Development: a report on the research, conducted by KARIM-Vostok RR 2012/28]. Florence Center for Migration Policy, 2012. 55 p. (in Russian).
12. *S 1 ianvaria 2015 goda vvodiatsia ogranicheniia na privilechenie inostrannykh rabotnikov v nekotorykh otrasliakh ekonomiki* [From 1 January 2015, restrictions introduced on employing foreign workers in some branches of economy]. URL: <http://www.rosmintrud.ru/employment/migration/60/> (date of access: 15 January 2015).
13. Smol'iakova, T. Patented! *Rossiiskaia gazeta — Russian Newspaper*. 2014. № 6542. URL: <http://www.rg.ru/2014/11/27/sila.html> (date of access: 15 January 2015).
14. Zaiionchkovskaia, Zh.A., Tiuriukanova, E.V. *Migratsiia i demograficheskii krizis v Rossii* [Migration and Demographic Crisis in Russia]. Moscow, 2010. 125 p. (in Russian).

Автор публикации

Рязанцев Сергей Васильевич — член-корреспондент РАН, руководитель Центра социальной демографии и экономической социологии Института социально-политических исследований РАН (Москва), доктор экономических наук

Author of the publication

Sergey V. Ryazantsev — Dr. Sci. (Econ.), Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Head of the Center for Demography and Social Economic Sociology, Institute of Social and Political Studies of the Russian Academy of Sciences (Moscow)